

В. Г. Стаценко
*доцент кафедры уголовного права
и уголовного процесса Витебского государственного
университета имени П. М. Машерова (Беларусь),
кандидат исторических наук, доцент*

УБИЙСТВА: ТЕНДЕНЦИИ В МИРЕ И В РЕСПУБЛИКЕ БЕЛАРУСЬ

В принятой в сентябре 2015 г. Генеральной Ассамблеей ООН резолюции «Преобразование нашего мира: Повестка дня в области устойчивого развития на период до 2030 года» отмечается, что одними из важнейших условий реализации базовых целей ООН являются, в частности (Цель 16.1), решение проблемы убийств, насилия в отношении детей, торговли людьми и сексуального насилия; и что для этого необходимо «значительно сократить распространенность всех форм насилия и уменьшить показатели смертности от этого явления во всем мире» [1, п. 16.1].

Целью данного исследования является попытка определить на основе краткого анализа современных тенденций в области умышленных убийств в мире и в Республике Беларусь реальность решения этой задачи.

Осуществляя сравнительный анализ уровня убийств в различных странах, важно иметь четкое определение того, какие преступные деяния попадают под определение умышленных убийств. Международная классификация преступлений для статистических целей (ICCS), разработанная Управлением по наркотикам и преступности (далее — УНП ООН), определяет умышленное (преднамеренное) убийство как «незаконное причинение смерти лицу с намерением причинить смерть или серьезное увечье» [2]. Это определение содержит три элемента, характеризующих убийство человека как «умышленное убийство»: 1. Убийство человека другим лицом (объективный элемент). 2. Намерение преступника убить или серьезно ранить жертву (субъективный элемент). 3. Незаконность убийства (правовой элемент). Для целей регистрации все убийства, соответствующие перечисленным выше критериям, считаются умышленными, независимо от определений, предусмотренных национальным законодательством или практикой.

По оценкам УНП ООН, в абсолютном выражении, в связи с ростом населения в мире, общее число жертв убийств увеличилось в мире с 362 000 в 1990 г. до 464 000 в 2017 г.

Основной показатель, согласованный государствами — членами ООН для мониторинга цели 16.1. — уровень убийств — за период с 2015 по 2017 гг. увеличился в мире в целом с 6,02 до 6,14 на 100 000 населения, а число жертв — с 444 871 до 463 821 человека [3, р. 35], что очевидно свидетельствует об отсутствии прогресса в достижении этой цели.

Тем не менее не все так печально. Уровень убийств в мире в целом медленно снижается на протяжении более чем двух десятилетий. Достигнув пика в 7,4 на 100 000 в 1993 г., он снизился до 6,1 на 100 000 в 2017 г. [3, р. 11–13].

С целью определения того, будет ли достигнута цель значительного снижения уровня убийств к 2030 г., можно рассмотреть различные сценарии в зависимости от метода прогнозирования и рассматриваемого исторического периода.

Так, основываясь на динамике убийств за период 2015–2017 гг., мы получим в результате экстраполяции увеличение вероятностного уровня убийств до 6,89 к 2030 г., что на 14 % выше в сравнении с 2015 г. Очевидно, что это явно не соответствует поставленной цели.

В то же время простая линейная проекция тренда с 1990 по 2017 г. показывает к 2030 г. уменьшение уровня убийств до 5,24, что примерно на 13 % ниже уровня убийств 2015 г.

Если же для определения вероятности достижения цели использовать показатели динамики жертв убийств, то прогноз 2030 года более пессимистичен. Прогнозируемый рост мирового населения в период с 2015 по 2030 г. на 16 % по среднему прогнозу отдела народонаселения ООН означает, что абсолютное число убийств может увеличиться в каждом из прогнозных сценариев, описанных выше [3, р. 35].

Негативные тенденции в рассматриваемой сфере связаны, прежде всего, с криминальной ситуацией в странах Северной и Южной Америки и в Африке. В странах Западной Европы в настоящее время наблюдается один из самых низких показателей убийств за всю историю: уровень их колеблется от 0,4 до 1,7 на 100 000 населения и в среднем составляет 1,0 [3, р. 36].

Динамике убийств в Беларуси присущи следующие особенности.

С 1961 по 1990 г. число убийств и покушений на убийство стабильно росло, увеличившись почти в 2 раза (с 341 до 612). Резко ухудшилась

ситуация с убийствами, как и другими тяжкими преступлениями, в 90-е гг. С 1991 по 2000 г. рост по убийствам с покушениями составил 108 %, т. е. число убийств более чем удвоилось (причем в основном за период 1991–1995 гг.). Пик регистрации убийств пришелся на 2000 г. (1 173 случая) [4, с. 7–8]. С 2006 по 2018 г. фиксируется устойчивое снижение регистрации убийств (2006 г. — 939, 2018 г. — 320) [5].

Несмотря на столь значительное снижение числа регистрации убийств в сравнении с началом нулевых годов, уровень убийств в стране остается высоким. По этому показателю (2018 г.— 3,4 на 100 тысяч населения) Республика Беларусь занимала в последние годы 4-е место в Европе и такое же место среди стран СНГ [6].

Тенденции снижения уровня убийств в мире в целом и в европейских странах в частности являются частью процесса значительного снижения корыстных и насильственных преступлений, который начался в 2000-х гг. В криминологической литературе эти процессы объясняются, в частности, улучшением технологий безопасности, которые все больше проникают в повседневную жизнь в виде центральных систем взаимоблокировки, защиты дома, камер видеонаблюдения, переходом к безналичной экономике, а также результатами изменений в образе жизни молодежи, связанных с развитием Интернета, социальных сетей и компьютерных технологий [7].

Можно предположить, что динамика умышленных убийств в мире и, следовательно, реализация целей ООН в рассматриваемой сфере будут определяться развитием указанных выше социальных и технологических процессов.

В Республике Беларусь, где большая часть умышленных убийств совершается в семейно-бытовой сфере, лицами, находящимися в состоянии алкогольного опьянения, основными детерминирующими факторами, определяющими ситуацию с убийствами, будут являться, по видимому, изменения ситуации на микроуровне (семья, референтные группы), в уровне и образе жизни.

Список основных источников

1. Преобразование нашего мира: Повестка дня в области устойчивого развития на период до 2030 года [Электронный ресурс] : Резолюция ГА ООН 25 сентября 2015 г. — Режим доступа: [https:// undocs.org/ru/A/RES/70/1](https://undocs.org/ru/A/RES/70/1). — Дата доступа: 12.01.2020. [Вернуться к статье](#)

2. International Classification of Crime for Statistical Purposes (ICCS): version 1.0 / United Nations Office on Drugs and Crime. — Vienna, 2015. — 131 p. [Вернуться к статье](#)

3. Global study on homicide. Homicide: extent, patterns, trends and criminal justice response / United Nations Office on Drugs and Crime. — Vienna, 2019. — 90 p. [Вернуться к статье](#)

4. Криминологическая характеристика умышленных убийств, совершенных в Республике Беларусь в 1999–2008 гг. / Прокуратура Респ. Беларусь; Отд. ситуац.-аналит. обеспечения. — Минск, 2009. — 149 с. [Вернуться к статье](#)

5. Сведения о совершенных правонарушениях на территории Республики Беларусь / Информационный центр МВД Республики Беларусь. — Минск, 2019. [Вернуться к статье](#)

6. Состояние преступности в государствах — участниках Содружества Независимых Государств в 2018 году [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://www.ksgp-cis.ru/about/obzory/article-8>. — Дата доступа: 12.12.2019. [Вернуться к статье](#)

7. Pinker, S. The Better Angels of Our Nature: The Decline of Violence in History and Its Causes (London, Allen Lane, 2011); Aebi, M. F. and Linde, A. The persistence of lifestyles: rates and correlates of homicide in Western Europe from 1960 to 2010 // European Journal of Criminology, vol. 11, No. 5 (September 2014), pp. 552–577. [Вернуться к статье](#)